

ВСТРЕТИЛ ЛЮБОВЬ В «ГАРАЖЕ»

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Гений с большими печальными глазами. Нервный и страстный. И разный. В кино - грустный, в жизни - всегда в хорошем настроении. Перенес войну и личные трагедии. Валентин Гафт прожил всего два месяца после того, как исполнилось 85.

РЯДОМ С ДОЧЕРЬЮ НАВСЕГДА

Живых все меньше в телефонной книжке,

Звенит в ушах смертельная коса,
Стучат все чаще гробовые крышки,
Чужие отвечают голоса.

Но цифр этих я стирать не буду, -
писал Гафт.

Вот и я не могу... Последний раз созванивалась с Валентином Иосифовичем в прошлом году. По поводу большого интервью. И он, обычно оптимистичный, был немногословен. Сказал, что у него не слишком хорошее самочувствие и настроение, но, может, все изменится в лучшую сторону. Просил набрать завтра. Но следующий день не принес облегчения: Гафт был по-прежнему в подавленном состоянии, и интервью отложили...

Он около семи лет боролся с недугом. В 2011 году случился инфаркт и, как следствие, болезнь Паркинсона, затем - болела рука. И ходил, опираясь на палочку. В 2015 году перенес операцию на сердце, а прошлым летом оно вновь подвело: инсульт. Болезни, а также удары судьбы и подточили здоровье.

Гафта похоронили на Троекуровском кладбище. На аллее деятелей искусств. На том же кладбище кремирована его дочь **Ольга Елисеева**. Девушка покончила с собой в 29 лет. Актер сильно переживал по поводу ее ухода из жизни.

Когда он присоединился к ней там, на небесах, знакомые не верили.

«Что ж такое?! Валентин Гафт... Невозможно», - сокрушался народный артист **Эммануил Виторган**.

- Что ж такое? Валя, и ты?! - вторила ему жена Ирина.

Гафт снялся более чем в ста фильмах. Многие знали его по ролям у **Рязанова**: «Гараж», «О бедном гусаре замолвите слово», «Забытая мелодия для флейты», «Небеса обетованные», «Старые клячи», «Карнавальная ночь -2, или 50 лет спустя».

ПОЖЕНИЛИСЬ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

До последнего вздоха рядом с Гафтом находилась актриса **Ольга Остроумова**. Она стала его третьей и последней женой. Но счастье сложилось не сразу, а спустя двадцать лет после знакомства.

Актеры познакомились в... «Гараже». У Рязанова. «Забрели» туда случайно. Оба.

Рязанов звал в «Гараж» **Шир-**

виндта. Но того не отпустили в театре. А снимать надо было «уже вчера». И **Лия Ахеджакова** предложила Гафта. Повезло, что тот снимался рядом. Тоже на «Мосфильме», в соседнем павильоне. Правда, Рязанов замахал на Ахеджакову руками:

- Что ты! Он меня заболтает!

Такое уже случалось, когда Рязанов позвал Гафта на эпизод. Надо было играть капитана гвардейцев. Однако Валентин Иосифович так продумал персонаж, так расширил его «полномочия», что Рязанов испугался. И решил никогда с ним не связываться. Но оттого, что съемочное время поджимало, в «Гараж» все-таки утвердил.

Остроумова тоже не планировала там сниматься. Она пришла к Рязанову с другой целью. Просила садик для сына, а получила роль.

Гафт сразу влюбился. Но в тот момент и он, и Остроумова были несвободны. У обоих дети. Гафт боролся с любовью. Выискивал в Ольге недостатки. Пытаясь разлюбить, внушал себе: «Да она же кривоногая!» А потом признавался: «Она была настолько хороша, что трудно описать».

Только спустя двадцать лет они поженились. Расписались в больнице, где актер приходил в себя после сложной операции. Их союз называли «адской смесью». Из-за того, что оба - артисты. Яркие, талантливые, с характером. Но они были вместе в буквальном смысле и в горе, и в радости.

- Он очень добрый человек, - рассказывала про мужа Остроумова. - Обожают помогать. Но не тем, кому нужно. Как сказал Пушкин: «Обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад».

Кадр из фильма

В картине Рязанова он сыграл образцового чиновника, которого хочется и обнять, и наказывать.

Он - ребенок. Наивный. Придумает себе человека и влюбляется в него. И долго-долго с этим живет, пока тот совсем не перейдет какие-то границы.

ПОДОЛГУ У ЗЕРКАЛА

Гафт был невероятно хорош собой. От женщин не знал отбоя. Но все это - результат работы. Поначалу он стыдился раздеваться на пляже. Выглядел хилым. Тогда купил гантели и стал качаться. И во время съемок картин «Короли и капуста» и «Жизнь Клима Самгина» раздевался уже с легкостью. «Смотрю эти пленки, удивляюсь: неужели это я?» - завидовал сам себе в зрелом возрасте Гафт.

- Когда ездили на гастроли в Америку, у Валентина Иосифовича в чемодане вместо колбасы и плавленых сырков были две гигантские пятикилограммовые гантели, - вспоминает Ширвиндт. - Мы говорили ему: «Валь, ты с ума сошел?» А он: «Ну а как? Разминаться надо». И когда видишь его торс разлива 60-го года, понимаешь, что Шварценеггеру на этом фоне только-только подтираться.

Как и все не обделенные внешностью люди, Гафт обожал красивую одежду.

- Любил одеваться, - рассказывает Остроумова. - Он - Дева по знаку. Обычно, когда куда-то собирались, ждала его я. Он подолгу смотрел на себя в зеркало. Примерял то один пиджак, то другую, до тех пор пока не говорила ему: «Все, пойдешь в этом».

«НИЧЕГО-НИЧЕГО, СЕЙЧАС ПОДНИМУСЬ»

■ Актер не сорвал ни одного спектакля, а когда не мог встать, репетировал лежа.

Детство Гафта пришлось на военные годы. Валентин Иосифович никогда не забывал о том, что такое война. На всю жизнь запомнил, как провожал на фронт двоюродного брата. Заплакал и уперся лбом в его пряжку. Под Москвой брата, вспоминал Гафт, «разнесло вдребезги». Но надо было жить дальше.

Родители и маленький Валя ютились в комнатухе. Надвое ее разделяла шторка. Засыпая на своей «половине», мальчик мечтал:

- Вот что такое артист? Вышел, сказал: «Кушать подано!» И замечательно. Еще и зарплату платят.

И тайком отправился

поступать сразу в два театральных вуза. В Щуке провалился на втором туре. А вот в Школу-студию МХАТ попал. В 1957 году окончил ее. И тогда же дебютировал в Театре имени Моссовета. Однако с тех пор начались театральные скитания. И длились двенадцать лет. В два театра Гафт возвращался. Туда, откуда начал: в Театр Моссовета. Причем на день. Утром принес документы, а вечером забрал. Вторым пристанищем стал «Современник». Коллеги в шутку прозвали его «артистом московских театров». Гафт нигде не задерживался из-за того, что был, как называла его **Галина Волчек**, «человеком-протестом».

Однако театральная публика не знала об интригах и в Гафте души не чаяла. Билеты раскупались сразу же.

- В театре есть живое мгновение, - говорил Гафт. - Потому что врать нельзя. И вкладываешь еще и сердце, и призываешь с собой, через себя, добаться до чистоты, возвышенности.

Гафт играл до последних дней. В том числе в пьесе «Пока существует пространство». Не сорвал ни одного спектакля.

- Однажды я приехал на репетицию, - вспоминает соавтор и партнер Гафта по сцене актер **Саид Багов**. - Вижу: лежит на полу. Встать не может. Ольга Михайловна (Остроумова. - Ред.) была в отъезде. «Ничего-ничего. Сейчас поднимусь», - ответил Валентин Иосифович. И продолжал играть.

ШЕСТЬ ЭПИГРАММ

■ В последние годы «гусар» сражал наповал не только ролями, но и едкими эпиграммами.

На остроумные строчки легко было и обидеться. Некоторые артисты, которых Валентин Иосифович ими одарил, не разговаривали с ним по несколько лет.

❖ **Лие Ахеджаковой**: «Нет, совсем не одинаково все играет Ахеджакова. Но доходит не до всякого то, что все не одинаково». Актриса обиделась, и Гафт эпиграмму смягчил: «Всегда играет одинаково актриса Лия Ахеджакова. Великолепно! В самом деле. Всегда играет на пределе».

❖ **Татьяне Дорониной**: «Доронина Таня - клубника в сметане. Актриса такая, пойдй поищи. И тонкие грани ее дарования, как капли «Шанели», пролитые в щи».

❖ **Олегу Табакову**: «Чеканна поступь. Речь тверда у Лелика, у Табакова. Горит, горит его звезда на пиджаке у Михалкова».

❖ **Зиновию Гердту**: «Он необыкновенный - Гердт! Он сохранил с поры военной одну из самых лучших черт - колено он непреклонный!»

❖ **Галине Волчек**: «В ней, толковой, совместилось емко - любовь к искусству и комиссионкам».

❖ **Андрею Мягкову**: «Не будь «иронии» в судьбе, мы б и не узнали о тебе».

Валентин Иосифович не забыл и о себе: «Гафт очень многих изматывал. И в эпиграммах съел живьем. Набил он руку в этом деле, а остальное мы набьем».

ПОДМОСТКИ

Борис КУДРЯВОВ/«Экспресс газета»